

Научная статья

УДК 316.356.2(470.67)

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.8>

EDN QNBYBK

**Террористические акты 23 июня 2024 г. в городах Махачкала и Дербент:
причины, социальные смыслы в свете решения проблем
профилактики экстремизма и терроризма в Республике Дагестан
(анализ результатов опроса общественного мнения и экспертных оценок)**

Заид М. Абдулагатов¹

¹Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Россия
e-mail: zaid48@mail.ru

Эльвира М. Загирова²

²Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Россия
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Мадина М. Шахбанова³

³Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Россия
e-mail: madina2405@mail.ru

Рашид О. Рамазанов⁴

⁴Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Россия
e-mail: ramrashid5@gmail.com

Аннотация

Введение. Религиозное возрождение, в данном контексте исламское, сопровождалось распространением в российском обществе идеологии религиозного экстремизма и террористическими актами. На появление этих деструктивных явлений в общественной жизни повлияли внутренние и внешние факторы. Статья посвящена анализу отношения дагестанского населения к террористическому акту, совершенному на территории Дагестана 23 июня 2024 г.

Методы. Авторским коллективом проведено два опроса – массовый и экспертный – с целью выявления отношения дагестанского населения к теракту 23 июня 2024 г. Массовый опрос методом случайного отбора проведен в гг. Махачкала, Дербент, Каспийск, Кизляр, Хасавюрт, Ботлихском, Гергебильском, Гумибском, Дахадаевском, Казбековском, Кайтагском, Карабудахкенском, Кизилюртовском, Кизлярском, Каякентском районах ($N = 637$). Экспертный опроса проведен в Махачкале среди научного сообщества (ученые, преподаватели вузов, сотрудники ряда республиканских министерств, $N = 146$).

Результаты и их обсуждение. Эмпирический материал констатирует превалирование в массовом сознании опрошенного дагестанского населения негативного отношения к убийству представителей правоохранительной структуры и православного священника, сожжению культовых зданий последователей православия и иудаизма. Респонденты отрицают религиозную основу террористического акта и придерживаются точки зрения о внешнем влиянии на его совершение. Более того, цель терактов опрошенное дагестанское население усматривает в стремлении коллективного западного общества дестабилизировать ситуацию в России, хотя имеет место и желание группы дагестанских мусульман «утвердить в республике ценности “ваххабитского” ислама». Респонденты непоследовательны в определении причин террористического акта 23 июня 2024 г. С их точки зрения, с одной стороны, предотвратить теракты подобного рода можно при усилении контроля над деятельностью всех религиозных организаций, в особенности «ваххабитских», в Республике Дагестан; с другой – причины совершившихся терактов респонденты в основном усматривают в явлениях, спровоцированных извне и не имеющих религиозного характера. Как эксперты, так и массовое сознание одновременно предла-

гают в целях профилактики подобных явлений усилить контроль за религиозными организациями. Эта установка может быть принята как признание религиозных причин периодически повторяющихся проявлений экстремизма и терроризма на территории Республики Дагестан.

Ключевые слова: дагестанское население; религиозная интолерантность; исламское возрождение; религиозный экстремизм; религиозные процессы; террористические акты.

Для цитирования: Абдулагатов З.М., Загирова Э.М., Шахбанова М.М., Рамазанов Р.О. (2025). Террористические акты 23 июня 2024 г. в городах Махачкала и Дербент: причины, социальные смыслы в свете решения проблем профилактики экстремизма и терроризма в Республике Дагестан (анализ результатов опроса общественного мнения и экспертных оценок). *Caucasian Science Bridge*, 8 (1), с. 108–124. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.8>.

**The terrorist attacks of June 23, 2024 in Makhachkala and Derbent:
causes, social meanings in the light of solving the problems
of preventing extremism and terrorism in the Republic of Dagestan
(analysis of the results of a public opinion poll and expert assessments)**

Zaid M. Abdulagatov¹

¹Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: zaid48@mail.ru

Madina M. Shakhbanova²

²Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: madina2405@mail.ru

Elvira M. Zagirova³

³Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Rashid O. Ramazanov⁴

⁴Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: rashram@yandex.ru

Abstract

Introduction. The religious revival, in this context the Islamic one, was accompanied by the spread of the ideology of religious extremism and terrorist acts in Russian society. The emergence of these destructive phenomena in public life was influenced by internal and external factors. The article is devoted to the analysis of the attitude of the Dagestani population to the terrorist act committed on the territory of Dagestan on June 23, 2024.

Methods. The authors conducted two surveys – mass survey and expert survey to identify the attitude of the Dagestani population to the terrorist attack of June 23, 2024. A mass survey using random selection was conducted in the cities of Makhachkala, Derbent, Kaspiysk, Kizlyar, Khasavyurt, Botlikhsky, Gergebilsky, Gunibsky, Dakhadaevsky, Kazbekovsky, Kaitagsky, Karabudakhkensky, Kizilyurtovsky, Kizlyarsky, Kayakentsky districts ($N = 637$). An expert survey was conducted in the city of Makhachkala, among the scientific community (scientists, university professors, employees of a number of republican ministries, $N = 146$).

Results and its discussion. Empirical material states the prevalence in the mass consciousness of the Dagestani population of a negative attitude towards the murder of law enforcement officials and an Orthodox priest, the burning of religious buildings of followers of Orthodoxy and Judaism. The respondents deny the religious basis of the terrorist act and adhere to the point of view of external influence on its commission. Moreover, the Dagestani population surveyed sees the purpose of the terrorist attacks as the desire of the collective Western society to destabilize the situation in Russia, although there is also a desire by a group of Dagestani Muslims to “establish the values of “Wahhabi” Islam” in the republic. Respondents are not consistent in determining the causes of the terrorist attack on June 23, 2024. From their point of view, on the one hand, terrorist attacks of this kind can be prevented by strengthening control over the activities of all religious organizations, especially “Wahhabi” ones in the Republic of Dagestan; on the other, respondents mostly see the causes of terrorist attacks as externally provoked and non-religious phenomena. Both experts

and the mass consciousness at the same time propose to strengthen control over religious organizations in order to prevent such phenomena. This attitude can be accepted as recognition of the religious reasons for the recurring manifestations of extremism and terrorism in the Republic of Dagestan.

Keywords: Dagestani population; religious intolerance; Islamic revival; religious extremism; religious processes; terrorist acts.

For citation: Abdulagatov Z.M., Zagirova E.M., Shakhbanova M.M., Ramazanov R.O. (2025). The terrorist attacks of June 23, 2024 in Makhachkala and Derbent: causes, social meanings in the light of solving the problems of preventing extremism and terrorism in the Republic of Dagestan (analysis of the results of a public opinion poll and expert assessments). *Caucasian Science Bridge*, 8 (1), p. 108–124. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.8>.

Введение

28 октября 2023 г. Республика Дагестан столкнулся с невиданным ранее проявлением акта межрелигиозной интолерантности, хотя в истории Дагестана исторически никогда не имело места проявление ни межнациональной, ни межрелигиозной нетерпимости: «многовековая полиэтноконфессиональная среда выработала уникальный опыт взаимодействия между народами и религиями, помогла избежать войн на конфессиональной основе. Так, “кайтагский правитель Адур-Нарсе в пятницу молился с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами” (Ибн-Русте, сер. IX в.), сохраняя между ними толерантные отношения» (Магомедов, 2023, 11).

Массовый отъезд русского населения из республики в 90-х гг. прошлого столетия встревожил дагестанское общество, и власть осуществила политику, направленную на создание комфортных условий для представителей русского населения: так, в администрации Махачкалы был создан комитет, куда могли обращаться русские при ущемлении своих прав. Благодаря ответственному подходу в сложные постперестроечные годы удалось не допустить обострения в межрелигиозной и межэтнической сферах (Ильяшенко, 2003; Матинов, 2001). Однако 23 июня 2024 г. в республике произошел чудовищный теракт, в результате которого погибли 17 полицейских, был убит священник православной церкви в Дагестане, а также охранник православной церкви в Махачкале. Почему произошли эти события? Вопрос и по сей день остается открытым. Большая часть экспертов склоняется к позиции, что данный теракт был совершен под воздействием внешних сил. Разумеется, в полной мере исключить такую версию не представляется возможным, но, по нашему мнению, отсутствие эффективной работы именно внутри самой республики привело к таким жертвам. Можно даже сказать, что невосприятие серьезности самой угрозы захвата аэропорта в последующем вылилось в более чудовищный теракт с человеческими жертвами.

Методы исследования

Коллектив Отдела социологии ДФИЦ РАН провел два опроса – массовый и экспертный – с целью выявления отношения дагестанского населения к теракту 23 июня 2024 г. Массовый опрос методом случайного отбора проведен в гг. Махачкала, Дербент, Каспийск, Кизляр, Хасавюрт, Ботлихском, Гергебильском, Гунибском, Дахадаевском, Казбековском, Кайтагском, Карабудахкенском, Кизилюртовском, Кизлярском, Каякентском районах ($N = 637$). Распределение респондентов по социально-демографическим признакам следующее. Пол: мужской – 25,4%, женский – 74,6%. Возраст: до 35 лет – 29,1%; от 35 лет до пенсионного возраста – 40,5%; пенсионер по возрасту – 30,4%. Отношение к религии: верующий – 90,4%; неверующий – 4,7%; затруднились ответить – 5,2%. Образование: среднее – 9,9%; среднее специальное – 14,2%; высшее – 75,9%. Место проживания: город – 63,4%; село – 36,6%.

Экспертный опрос проведен в Махачкале среди научного сообщества (ученые, преподаватели вузов, сотрудники ряда республиканских министерств, $N = 146$). Пол: мужской – 33,3%; женский – 66,7%. Возраст: до 35 лет – 12,4%; от 35 лет до пенсионного возраста – 51,7%; пенсионер по возрасту – 35,9%. Отношение к религии: верующий – 85,6%; неверующий – 8,2%, затруднились ответить – 6,2%.

Результаты исследования

Совершенный террористический акт консолидировал дагестанское общество, несмотря на существующие сложные и противоречивые процессы внутри республики. Заново на различных уровнях власти и в среде общественности прозвучали слова о необходимости усиления работы правоохранительных органов, профилактической работы, способной предотвратить такого характера преступные деяния. В рамках проведенного исследования была поставлена цель выявить отношение дагестанского населения к убийству сотрудников правоохранительных органов, самому террористическому акту, сопоставить экспертное мнение и существующие в массовом сознании дагестанцев установки. Разумеется, одной из задач было установление отношения местного населения к теракту (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Каково ваше отношение к событиям 23 июня 2024 г. в городах Махачкала и Дербент?» (%)**

Вариант ответа	Массовый опрос	Эксперты
Отрицательное, это акт терроризма	95,0	95,9
Положительное, это акт справедливости	0,6	0,7
Затрудняюсь ответить	3,3	-
Другой ответ	0,8	3,4

Чудовищный по своему характеру террористический акт отрицательно сказался на эмоциональном и социальном самочувствии дагестанского населения. Данные эмпирического исследования констатируют однозначно негативную оценку данного действия 95,0% участников массового опроса и 95,9% экспертного сообщества. При этом 3,3% затруднились выразить свою позицию и 0,6% охарактеризовали теракт положительно – как «акт справедливости». Среди мужчин-экспертов 2,0% оценили теракты положительно, «как акты справедливости», и 8,2% экспертов затруднились с ответом. В сумме (10,2%) это демонстрация высокого уровня экстремальности сознания среди мужчин, представляющих в данном исследовании научную интеллигенцию. Соответствующий показатель у женщин равен нулю. Общий показатель отрицательного отношения к терактам у мужчин оказался почти на 10,0% ниже, чем у женщин – 89,8% и 99,0% соответственно. В совокупности приведенных двух показателей, в которых нет негативного отношения к совершенным терактам («положительное, это акты справедливости» и «затрудняюсь ответить»), среди возрастных групп лидирует молодежь (до 35 лет), из их числа 11,1% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос, т.е. не считают возможным иметь отрицательное мнение о теракте. В перспективе данные ответы могут означать возможность усиления экстремальности сознания у научной интеллигенции.

Террористический акт актуализировал вопрос его природы и заказчиков: исполнители не скрывали свои лица, цинично стреляли в спину и убивали как сотрудников правоохранительных органов, так и гражданских лиц. Дагестану, где истори-

чески сложилась культура межнациональной толерантности и веротерпимости (более того, это вызывало гордость), сложно было принять убийство православного священника, сожжение церкви и синагоги в Дербенте, а также синагоги в Махачкале. В первые же часы прозвучали обвинения в адрес западных и украинских спецслужб, которые хотят дестабилизировать ситуацию в Дагестане. Несомненно, объективно в силу своей многонациональности и поликонфессиональности, а также наличия целого комплекса нерешенных социально-экономических, политических, земельных и иных вопросов Дагестан является слабым звеном, где без особых усилий можно разыграть как национальную, так и религиозную карту. Какова в реальности картина, смогут ли внешние силы дестабилизировать Дагестан – один из важнейших вопросов в данном исследовании (рис. 1).

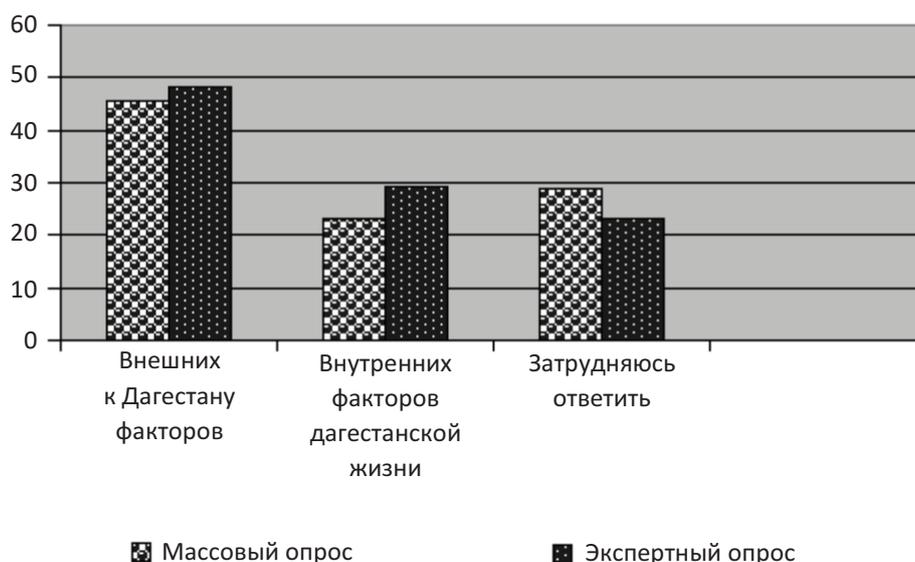

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, эти события произошли под влиянием?...» (%)

Эмпирический материал констатирует превалирование суждения о влиянии внешних сил в организации террористического акта 23 июня 2024 г. в позициях участников массового опроса (45,5%), доля экспертов больше и составляет 48,3%. Анализ по социально-демографическому срезу показывает, что указавших на внешние силы больше среди мужчин (55,9%), в интервале от 35 лет до пенсионного возраста (52,8%), в подгруппе имеющих высшее образование (50,3%) и горожан (48,0%). В подмассиве экспертного сообщества наблюдается увеличение процентного параметра с повышением возраста: с 27,8% в разрезе 34 лет включительно до 51,9% среди пенсионеров, а также в подгруппе затруднившихся ответить на вопрос о вере (55,6%). Позиция «теракт произошел под влиянием внутренних факторов дагестанского общества» ближе 23,1% респондентов массового опроса и 29,3% экспертов. Анализ по социально-демографическому срезу массового опроса показывает, что указывающих на внутренние проблемы Дагестана как причину теракта больше в подмассиве пенсионеров (30,9%) и самоидентифицирующихся как неверующие (67,9%), среди экспертного сообщества выделяются респонденты в интервале до 35 лет и мужчины (одна треть); вместе с тем 28,9% респондентов массового опроса и 23,1% экспертов затруднились выразить свою позицию. О чем свидетельствует полученный материал? На фоне проведения специальной военной операции вполне обоснованным является обвинение западных спецслужб в разжигании межрелигиозной розни, но у мест-

ного населения были вопросы к Антитеррористическому комитету, ФСБ, МВД: «Как получилось, что несколько террористов смогли парализовать жизнь в крупнейших городах Дагестана?», «Откуда оружие, причем иностранного происхождения, в руках террористов?», «Если в своем родном селе террористы строили мечеть (с. Сергокала, Сергокалинский район), а главой административного района является их отец (Магомед Омаров), – почему не было никакой реакции со стороны республиканской власти?». И это далеко не полный перечень претензий местного населения, а также тех, кто потерял своих родственников. После совершения террористического акта были арестованы родители одного из террористов (Магомед и Айшат Омаровы), в настоящее время продолжается следствие, которому предстоит ответить на ряд вопросов.

Резюмируя, можно отметить, что вопрос о внешних и внутренних факторах в определении причин террористических актов уже многие годы разделяет дагестанское общество: государство и религиозные структуры склонны считать внешнее влияние главным в провоцировании негативных явлений в республике, мнения экспертов в ответе на этот вопрос разделились. По мнению авторов статьи, вес внутренних факторов не менее значим в ухудшении ситуации в Дагестане: происходящие в обществе процессы свидетельствуют о том, что внутренние факторы в равной степени несут угрозу стабильности республики, впрочем, как и целостности и национальной безопасности Российского государства. На данное обстоятельство указывал С. Шойгу, выступая на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов» (21.08.2021): «Внутренняя угроза имеет основную опасность для любой страны. Это связано с тем, что постепенно разлагается общество внутри страны» (Шойгу встретился с участниками..., 2021). Кроме того, тревогу вызывают данные ФАДН: «В 2022 году цифры были просто ужасающие – 43,5% не хотели жить по законам РФ, а хотели жить по законам шариата. В прошлом году (2023 г. – *Авт.*) эти цифры снизились до 35%, но в абсолютных цифрах это миллионы людей, которые не хотят соблюдать законодательство нашей страны» (ФАДН..., 2024).

Российская Федерация в своей новейшей истории многократно сталкивалась с террористическими актами на своей территории: можно вспомнить захват больницы в Буденновске (1995 г.), серию взрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске (сентябрь 1999 г.), взрывы в московском метро и подземном переходах (1996, 2000, 2004, 2010 гг.), захват театра на Дубровке (2002 г.) и школы в Беслане (2004 г.), взрывы поезда «Невский экспресс» (2007, 2009 гг.), теракты в Домодедово (2011 г.), Волгограде (2013 г.), Санкт-Петербургском метро (2017 г.), Керчи (2018 г.), «Крокус-Сити» (2024 г.). Выделяется авиакатастрофа над Синайским полуостровом, когда в 2015 г. был взорван российский лайнер. Каждое из этих преступных деяний было совершено под исламскими лозунгами, россиянами, примкнувшими к международным террористам и террористическим организациям, в частности к ИГИЛ (террористическая организация, запрещена на территории РФ). Мусульманское духовенство и главы мусульманских регионов России пытались дистанцироваться от терроризма и категорически выступают против тех, кто отождествлял терроризм и исламское вероучение (Взгляд ислама на терроризм..., 2009; Гайибназаров, 2020; Исламоведение, 2006).

При оценке совершенного 23 июня 2024 г. террористического акта общество разделилось на две части: одни усматривали его связь с ваххабитским подпольем, другие категорично отрицали какую-либо связь с религиозной идеологией, в данном контексте с исламским учением. Поэтому вполне естественным является желание исследователей установить восприятие данного теракта массовым сознанием дагестанцев и экспертным сообществом (рис. 2).

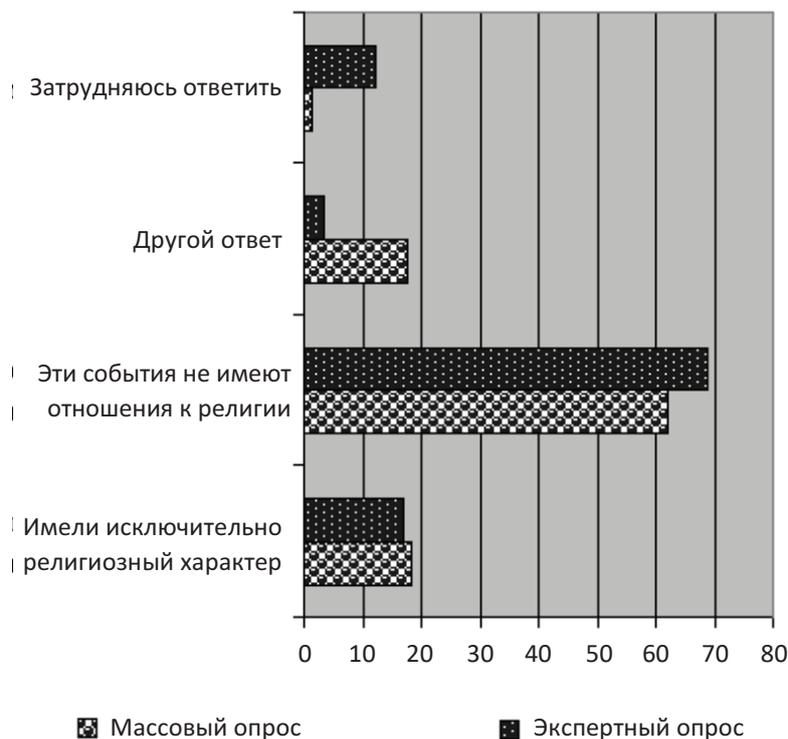

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «В Дагестане озвучены разные точки зрения в оценках характера терактов в Махачкале и Дербенте. Как вы считаете, эти события?..» (%)

Каков характер данного теракта – вопрос важный в рамках изучения отношения дагестанского населения к нему. Результаты показывают доминирование в общественном сознании участников массового опроса (62,0%) и экспертов (68,7%) позиции «Эти события не имеют отношения к религии». Аналитика по социально-демографическим параметрам констатирует, что придерживающихся данного суждения больше среди мужчин в массовом опросе (66,5%) и женщин-экспертов (69,4%). С возрастом в массовом и экспертном опросах прослеживается уменьшение процентного параметра разделяющих точку зрения об отсутствии связи между терактом и вероисповеданием (с исламом): массовый опрос – 65,6% респондентов в возрасте до 35 лет и 53,9% в подгруппе пенсионеров; эксперты – 77,8% респондентов в возрасте до 35 лет и 69,2% в подмассиве пенсионеров. Такая же картина характерна и при рассмотрении через отношение к религии: в массовом опросе 65,8% опрошенных и 72,0% экспертов самоидентифицирующихся как верующие против связывания теракта с мусульманским учением. При этом 18,4% опрошенных из массового опроса и 17,0% экспертов указали на исключительно религиозный характер террористического акта, среди них 60,7% неверующих в массовом опросе и 22,7% экспертов в разрезе от 35 лет до пенсионного возраста, доля верующих существенно меньше – 14,9% в массовом и 16,0% в экспертном опросах. 12,2% экспертов затруднились выразить свою позицию, доля в массовом опросе статистически незначимая (1,3%). Подмассив экспертов, затруднившихся обозначить свое отношение к религии, испытывает трудности при характеристике теракта (22,2%), что в очередной раз констатирует важность учета множества аспектов при оценке любого явления, особенно террористической направленности.

Итак, верующее население не связывает теракт с вероисповеданием в противоположность неверующим, которые полагают, что религиозный ренессанс лежит в основе радикализации сознания, проявлений экстремальности, особенно среди молодежи. Кроме того, о религиозном характере терактов в массовом сознании больше

говорят неверующие, затруднившиеся ответить на вопрос об отношении к религии и пенсионеры. Основная масса экспертов, так же как и участников массового опроса, считает, что теракты не имеют религиозного оттенка.

Как известно, каждое действие преследует определенную цель. Какова была цель террористического акта 23 июня 2024 г. в дагестанских городах? Предположений может быть множество, начиная от гипотезы о «борьбе с неверными» до выступления против республиканской власти, выражения ей недоверия, борьбы дагестанских кланов за сферы влияния, дестабилизации ситуации в республике, формирования противостояния между носителями разных вероисповеданий, негативного образа Дагестана, демонстрации слабости федеральной власти. Все эти позиции имеют право на существование и вполне способны выступить косвенными причинами терроризма. Поэтому в исследовании причин теракта 23 июня 2024 г. был задан вопрос о мотивации террористов (рис. 3).

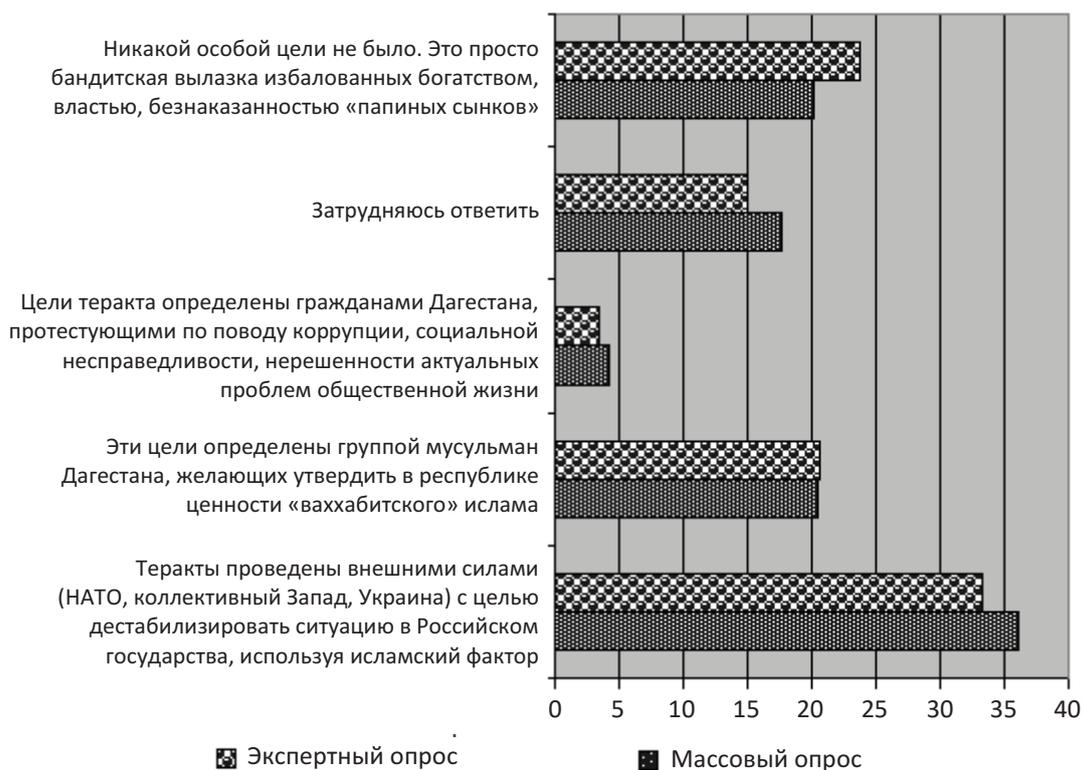

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, с какой целью были совершены преступления в Махачкале и Дербенте?» (%)

По данным исследования, цель совершенного в городах Дагестана преступления 36,1% респондентов из массового опроса и 33,3% экспертов усматривают в попытке в дестабилизации ситуации в России с использованием исламский фактор и теракты, проведенной внешними силами (НАТО, коллективный Запад, Украина)», из них 40,1% в интервале от 35 лет до пенсионного возраста, 37,8% верующих, 38,5% с высшим образованием; среди экспертов, придерживающихся данного суждения, больше женщин (37,8%), пенсионеров (48,1%), доли верующих и неверующих почти равны – 32,8 и 33,3% соответственно. Далее, 20,7% участников массового опроса и 20,4% экспертов придерживаются позиции «Цели определены группой мусульман Дагестана, желающих утвердить в республике ценности “ваххабитского” ислама», среди них 64,3% неверующих, 28,9% со средним специальным образованием (массовый опрос), из экспертного сообщества – 21,4% женщин, 25,3% в интервале от 35 лет до пенсионного

возраста и 22,4% верующих. Однако 20,1% опрошенного дагестанского населения и 23,8% экспертов совершенный теракт не связывают с какой-либо целью, согласны с доводом «Никакой особой цели не было. Это просто бандитская вылазка избалованных богатством, властью, безнаказанностью “папиных сынков”», и здесь выделяется женский подмассив (21,8%) и возрастная подгруппа до 35 лет (21,7%). Среди экспертов больше женщин (26,5%) против 18,4% мужчин, по возрасту преобладает подмассив пенсионеров (26,9%). В разрезе отношения к религии отсутствие цели отмечено 20,5% верующих из массового опроса и 24,8% экспертов, самоидентифицирующихся как верующие. При этом 4,2% опрошенных из массового опроса и 3,4% экспертного сообщества считают, что цель теракта определена гражданами Дагестана, протестующими по поводу коррупции, социальной несправедливости, нерешенности актуальных проблем общественной жизни. Разумеется, ситуация в Дагестане сложная практически во всех социальных сферах, что выливается в недовольство как муниципальной, так и республиканской властью, неспособными решить социально-экономические проблемы региона, которые из года в год только усугубляются. На фоне обогащения одной части населения (причем несущественной) подавляющая часть дагестанцев проживает довольно скромно. Придерживающихся данной позиции больше среди экспертов-мужчин (10,2%) и неверующих из массового опроса (7,1%).

Каждое событие (позитивное или негативное) имеет причины, которые порой накапливаются достаточно долго и при «благоприятных» ситуациях способны себя проявить (рис. 4).

Аналитический материал показывает, что 39,4% опрошенного дагестанского населения и 32,7% экспертов причину теракта усматривают не в религии, а в сфере политической деятельности внешних сил, направленных против российской государственности, доля придерживающихся данной позиции увеличивается с повышением возраста с 33,9% в разрезе до 35 лет до 43,7% в интервале от 35 лет до пенсионного возраста, с 30,2% имеющих среднее образование до 43,2% с высшим образованием. У экспертов данное суждение занимает второе ранговое место, пропустив вперед вариант ответа «Причина в бандитских побуждениях части населения Дагестана в условиях низкой правовой культуры. Бандитизм не имеет ни светской, ни религиозной идеологической основы» (35,4%).

Анализ через отношение к религии в массовом опросе констатирует, что процентный показатель выше в подгруппе верующих (41,5%) в сопоставлении с неверующими (17,9%). С заметным отрывом на второй позиции располагается суждение «Причина в бандитских побуждениях части населения Дагестана в условиях низкой правовой культуры. Бандитизм не имеет ни светской, ни религиозной идеологической основы», отмеченное 27,6% опрошенных по всему массиву, среди них 28,4% верующих, 32,2% со средним специальным образованием и 34,8% сельского населения. Среди экспертов, отметивших данную позицию, больше мужчин (44,6%), в возрастном разрезе от 35 лет до пенсионного возраста (41,3%) и в подмассиве самоидентифицирующихся как неверующие (58,3%).

Далее, 25,3% респондентов из массового опроса и 31,3% экспертов причину теракта усматривают в отсутствии должного контроля со стороны правоохранительных органов РФ, РД за религиозной деятельностью вообще и отдельных групп мусульман республики в особенности. Анализ по социально-демографическим группам показывает преобладание мужчин (32,9%) против 22,7% женщин, обращает на себя внимание увеличение доли придерживающихся данной точки зрения с 17,2% в возрастной подгруппе до 35 лет до 30,4% пенсионеров, с 17,5% имеющих среднее образование до 28,5% опрошенных с высоким образовательным статусом.

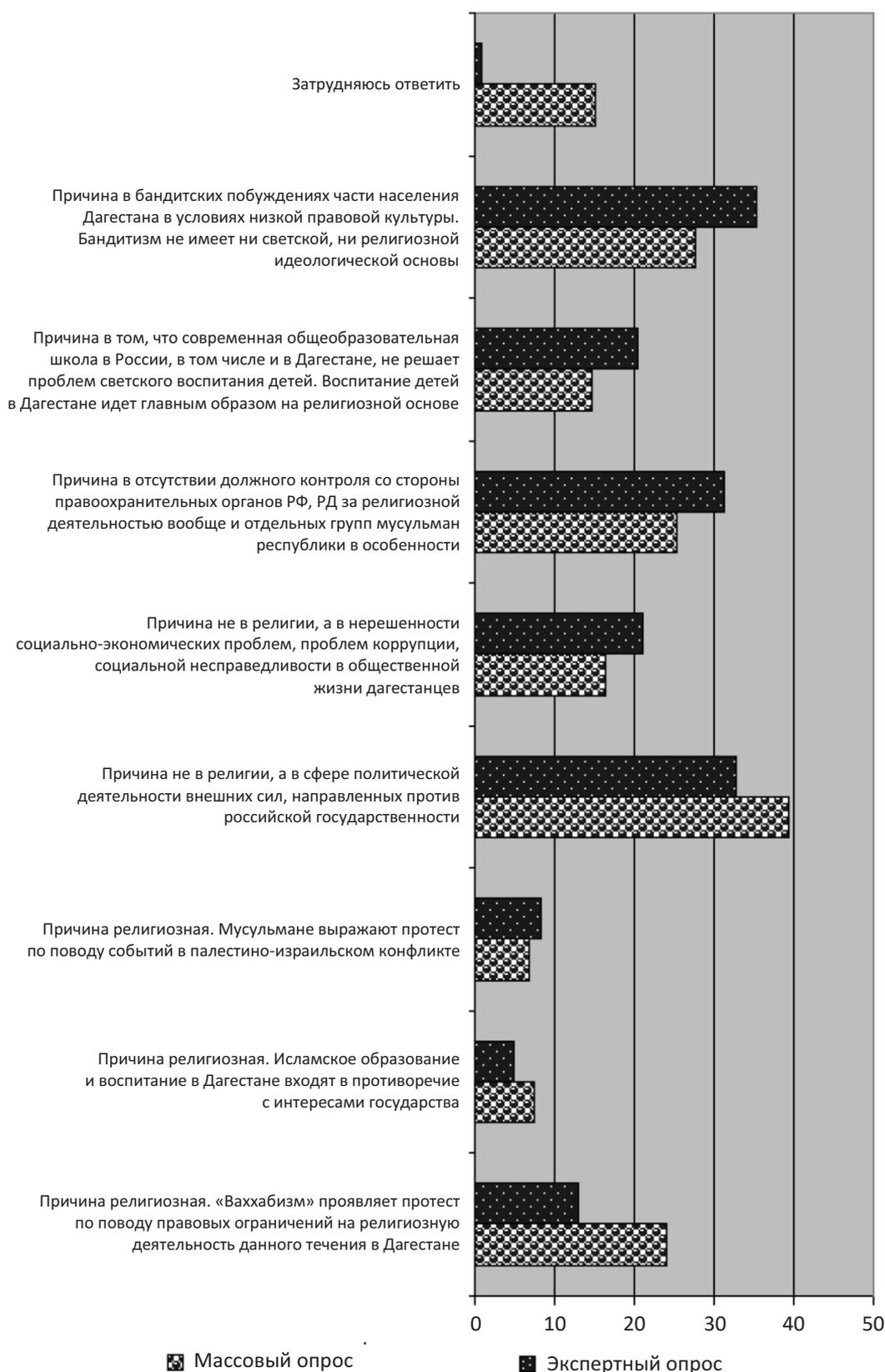

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Каковы, на ваш взгляд, основные причины произошедшего события?» (% по всему массиву)

Сравнение по месту проживания респондентов свидетельствует, что указывающих на «вину» правоохранительных органов больше в подмассиве городского населения в сопоставлении с сельчанами.

Среди экспертного сообщества наблюдается рост указавших на важность государственного контроля за религиозными процессами с 27,8% в возрасте до 35 лет до 32,7% опрошенных пенсионеров, доля неверующих больше (50,0%) против 29,6% верующих. Позиция неверующего населения является естественной, ибо происходящие в конфессиональной сфере Дагестана противоречивые процессы, в частности раскол внутри религиозного института (Муфтият РД), способны дестабилизировать ситуацию в республике. Кроме того, повышенный интерес населения к исламскому образованию и стремление родителей отдавать детей в примечательные школы, широкое распространение религиозного образования при отсутствии контроля со стороны государства, привлечение руководителями светских учреждений духовных лиц к проводимым мероприятиям и т.д. вызывают отторжение и неприятие у населения, причем не только неверующего, но и верующего.

24,0% участников массового опроса и заметно меньшая часть экспертов (12,9%) считают причину исключительно религиозной, ибо «ваххабизм» проявляет протест по поводу правовых ограничений на религиозную деятельность данного течения в Дагестане. Анализ в социально-демографическом срезе констатирует почти одинаковые параметры по всем подгруппам, за исключением отношения к религии: здесь отметивших религиозный фактор больше в подгруппе неверующих (53,6%). На религиозную причину указали 14,4% экспертов, обозначивших себя как верующие, доля неверующих экспертов меньше (8,3%), а также 14,7% опрошенных в интервале от 35 лет и до пенсионного возраста.

16,3% респондентов из массового опроса и 21,1% экспертов теракт связывают с нерешенностью социально-экономических проблем, проблем коррупции, социальной несправедливости в общественной жизни дагестанцев. Доля придерживающихся данной позиции в массовом опросе увеличивается с возрастом и образовательным статусом с 11,7% в разрезе до 35 лет до 21,5% в подгруппе пенсионеров, с 9,5% имеющих среднее образование до 18,1% с высшим образованием.

14,6% опрошенных из массового опроса и 20,4% экспертного сообщества указывают на недостатки в работе образовательной сферы, ибо современная общеобразовательная школа в России, в том числе и в Дагестане, не решает проблем светского воспитания детей. Воспитание детей в Дагестане идет главным образом на религиозной основе. По социально-демографическим параметрам процентный показатель повышается с 8,3% в подгруппе до 35 лет до 22,5% опрошенных пенсионеров, с 12,7% имеющих среднее образование до 15,4% с высшим образованием. В разрезе отношения к религии выделяется подгруппа неверующих (39,3%), доля верующих существенно меньше (12,8%). Предпочтительность воспитания в русле исламского вероучения как одна из причин террористического деяния отмечена 25,5% женщин-экспертов, 24,0% респондентов в возрасте от 35 лет и до пенсионного возраста, 41,7% неверующих и 33,3% затруднившихся отметить свое отношение к религии. 4,8% экспертов и 7,5% опрошенных из массового опроса (среди них 28,6% неверующих) полагают, что распространенность исламских учебных заведений для детей (медресе и примечательных школ) ведет к тому, что исламское образование и воспитание в Дагестане входят в противоречие с интересами государства.

Данные массового опроса показывают, что 6,8% респондентов (выделяется подмассив неверующих – 21,4%) и 8,2% экспертного сообщества источник теракта усматривают в событиях в Газе, рассматривая убийство как протест мусульман на события

в палестино-израильском конфликте. Военные действия израильской армии и массовое убийство гражданского населения Палестины были причиной протеста в Махачкалинском аэропорту в октябре 2023 г. В погромах участвовала молодежь. Задавая вопрос «Как вы относитесь к событиям в Махачкалинском аэропорту 28 октября 2023 г.?», мы выдвинули гипотезу, что респонденты будут поддерживать выступления дагестанцев и приоритетной будет позиция о необходимости оказания помощи единоверцам. Авторское предположение не нашло своего подтверждения: 48,4% респондентов данные действия оценивают негативно с мотивацией: «Есть иные, не экстремальные способы поддержки Палестины». Внутригрупповое сравнение показывает, что отрицательно характеризующих действия в аэропорту в возрастном интервале 15–20 лет больше (55,4%), чуть меньше среди 36–45-летних (53,1%), и дальше количество таковых уменьшается: 44,2% в разрезе 21–35 лет, 43,3% в подгруппе 46–60 лет и 48,5% пенсионеров. Анализ в разрезе отношения к религии показывает, что среди верующих меньше придерживающихся данной точки зрения (44,8%), в подмассивах колеблющихся и неверующих процентный параметр в два раза больше (81,3 и 83,3% соответственно). 26,1% опрошенного дагестанского населения считает, что в условиях проведения СВО, когда ситуация в стране и так сложная, нельзя допускать конфликтов и раскачивать ситуацию изнутри. На формирование негативного стереотипа дагестанцев после событий в аэропорту указывают 24,5% респондентов по всему массиву, и по этому поводу больше переживает подмассив мужчин (37,1%) и противоположные по сути возрастные подгруппы – одна треть в разрезе 15–20 лет и такая же часть пенсионеров, а также имеющие высокий образовательный статус (26,2%). О материальном ущербе беспокоятся 23,9% опрошенных, на возможный убыток и снижение привлекательности туристической сферы указали 11,9% респондентов.

11,6% подчеркивают готовность дагестанцев защищать мусульман далеко расположенного от нас государства (в то время как соседние мусульманские страны не помогают), но не готовы отстаивать национальные интересы России на Украине. В разрезе отношения к религии данная точка зрения ближе 11,0% верующих, 12,5% колеблющихся и 16,7% неверующих. Среди предложенных положительных суждений вариант «Дагестанцы показали, что мы поддерживаем мирное население Палестины» отмечен 11,9% опрошенных; варианты ответов «Положительно, только так можно было обратить внимание мирового сообщества на убийство мирного населения (женщин и детей) израильскими военными», «Положительно, исламская религия предписывает любить свою религию и защищать мусульманскую умму», «Положительно, мусульмане должны объединиться для противостояния иноверцам» отмечены 9,0, 8,4 и 6,5% соответственно.

Таким образом, несмотря на превалирование суждения о необходимости мирного протеста, имеет место обозначение важности защиты интересов единоверцев. Сделанный ранее вывод о существовании базы формирования экстремальности сознания подтверждается приведенным эмпирическим материалом.

После событий в аэропорту гражданское общество задалось вопросом о мерах и механизмах недопущения проявления интолерантности в общественном сознании населения в любой форме (межнациональной, межрелигиозной, бытовой, культурной, языковой). Средства массовой информации активно обсуждали последствия разгрома аэропорта, отражение агрессивных действий на социальном самочувствии как мусульманского, так и немусульманского населения. Страх был обусловлен тем, что в других российских регионах в отношении последователей ислама могут иметь место нетерпимость, дискриминация, ущемление прав и т.д.

Необходимо отметить, что арест участников тех событий неоднозначно воспринимается в дагестанском обществе. Прозвучали обращения матерей находящихся под

следствием к Президенту России В.В. Путина (Куманев, 2024). Дагестанское общество разделилось в отношении наказания погромщиков: одни считают необходимым жестко их наказывать, в то время как подавляющая часть не считает данное действие представляющим угрозу для государства. При этом люди задают вопрос: «Если бы в аэропорту нашли евреев, то что собиралась делать агрессивная толпа? Не пролилась бы кровь?».

Можно предположить, что отсутствие жесткой реакции на аэропортовский погром в определенной степени продемонстрировало слабость республиканской власти, что в последующем позволило деструктивным силам организовать более масштабный, с жертвами преступный акт. Какие меры необходимо предпринять, чтобы не допустить терактов на территории не только Дагестана, но и любого из субъектов Российской Федерации? В анкету массового и экспертного опросов был включен вопрос о мерах профилактики теракта (рис. 5).

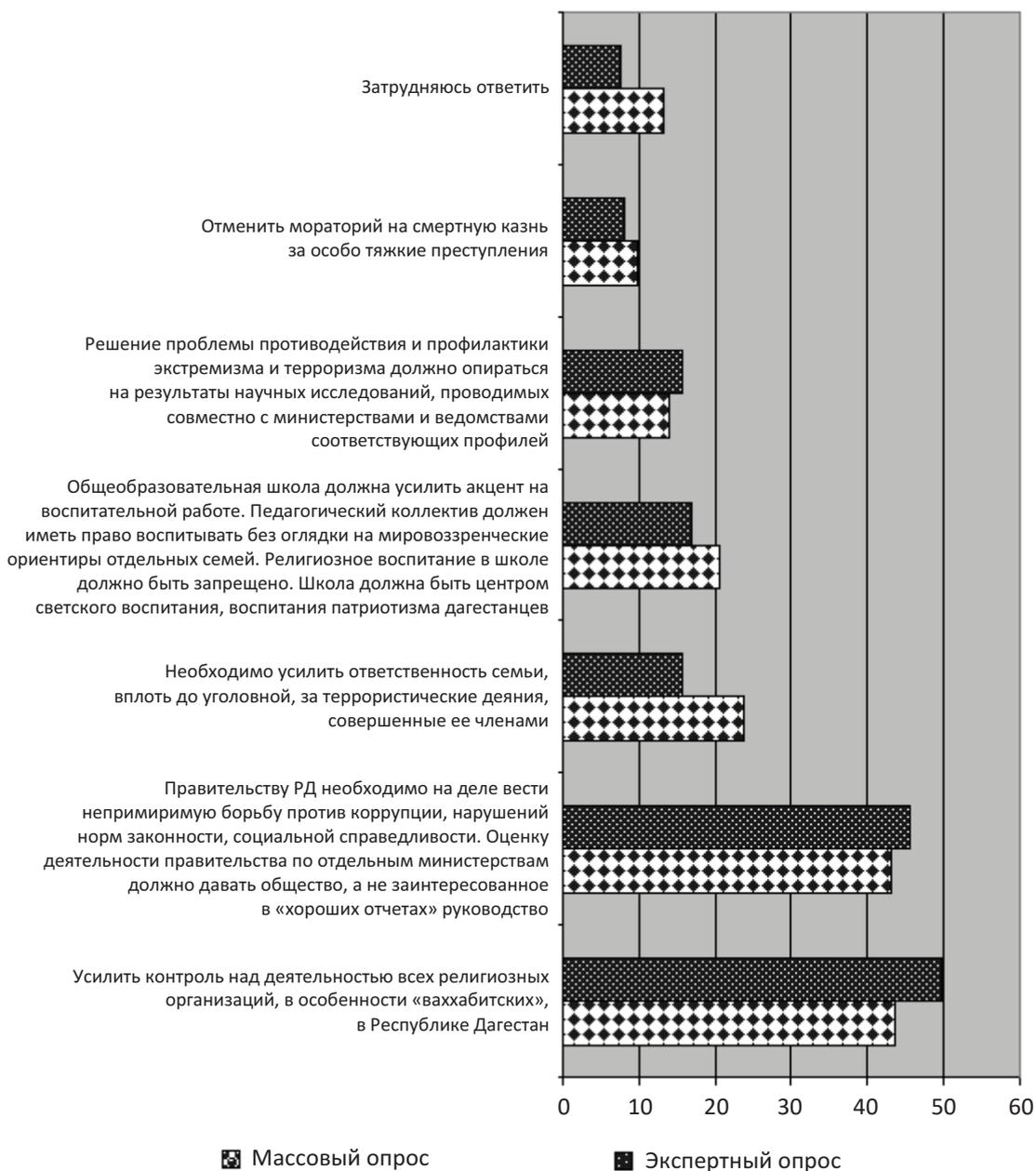

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Какие меры вы предложили бы с целью предупреждения подобных террористических актов на территории Дагестана?» (%)

Приведенный на рис. 5 эмпирический материал показывает, что, по мнению 43,6% респондентов из массового опроса и 49,7% экспертов, предотвратить теракт можно при усилении контроля над деятельностью всех религиозных организаций, в особенности «ваххабитских», в Республике Дагестан. Эта позиция находится в противоречии с определением характера и причин совершившихся терактов респондентами: считая теракты явлениями, не имеющими религиозного характера, спровоцированными извне, как эксперты, так и массовое сознание одновременно предлагают в целях профилактики подобных явлений усиление контроля за религиозными организациями. Эта установка может быть принята как признание религиозных причин периодически повторяющихся проявлений экстремизма и терроризма на территории Дагестана. Признавая это обстоятельство, в Дагестане еще в 1999 г. приняли Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан». В то же время признание религиозной экстремистской и террористической деятельности в РД только за ваххабитами было бы по меньшей мере неточной характеристикой ситуации. Эти негативные явления могут иметь место в любом направлении ислама, в том числе и в суфизме, если оно не прилагает должных усилий к мирной адаптации к современным условиям. Тем более что рядовой мусульманин зачастую неосознанно является носителем религиозных ценностей не одного, а нескольких направлений в исламе, в том числе радикального ваххабитского.

Второе ранговое место занимает суждение «Правительству РД необходимо на деле вести непримиримую борьбу против коррупции, нарушений норм законности, социальной справедливости. Оценку деятельности правительства по отдельным министерствам должно давать общество, а не заинтересованное в “хороших отчетах” руководство» – 43,2% опрошенного населения и 45,6% экспертов.

Необходимость усиления ответственности семьи, вплоть до уголовной, за террористические деяния, совершенные ее членами, отмечена 23,7% участников массового опроса и 15,6% экспертов.

Позиция «Общеобразовательная школа должна усилить акцент на воспитательной работе. Педагогический коллектив должен иметь право воспитывать без оглядки на мировоззренческие ориентиры отдельных семей. Религиозное воспитание в школе должно быть запрещено. Школа должна быть центром светского воспитания, воспитания патриотизма дагестанцев» отмечена 20,6% респондентов массового опроса и 17,0% экспертов. С возрастом доля придерживающихся данной позиции увеличивается с 13,3% респондентов в возрасте до 35 лет до 25,7% пенсионеров по возрасту; у экспертов наблюдается обратная картина: уменьшение числа ответивших таким образом с 27,8% в подгруппе до 35 лет до 13,5% в подгруппе пенсионеров.

По мнению 14% респондентов массового опроса и 15,6% экспертов, при решении проблем противодействия и профилактики экстремизма и терроризма следует опираться на результаты научных исследований, проводимых совместно с министерствами и ведомствами соответствующих профилей. Противостоять террористической деятельности можно отменой моратория на смертную казнь, считают 9,7% участников массового опроса и 8,2% экспертов.

Ввиду важности ответа на вопрос, какие социальные группы опроса наиболее склонны оценивать теракты как религиозные/нерелигиозные, насколько едины в своих оценках эксперты и население Республики Дагестан, были составлены соответствующие рейтинги. Они были составлены на основе разниц ответов опрашиваемых групп по этим двум позициям в процентах (табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинги групп опроса по оценкам религиозного характера терактов в Махачкале и Дербенте
(массовый опрос, эксперты)**

Социальная группа опроса	Интегральный ответ на вопрос «Имеют ли теракты религиозный характер?» (разница между ответами «нет» и «да»)			
	население		эксперты	
	разница в ответах «нет» и «да», %	рейтинг	разница в ответах «нет» и «да», %	рейтинг
Мужчины	45,4	5	48,9	7
Женщины	43,1	9	53,1	5
Возраст до 35 лет	47,3	4	66,1	1
От 35 лет до пенсионного возраста	51,2	1	43,1	8
Пенсионер по возрасту	30,9	12	57,7	3
Верующий	50,9	2	56,0	4
Неверующий	39,3	14	58,4	2
Затруднились ответить на вопрос о вере	12,3	13	11,1	9
Среднее образование	34,9	10	-	-
Среднее специальное образование	31,1	11	-	-
Высшее образование	47,4	3	51,7	6
Город	43,4	8	51,7	6
Село	44,1	6	-	-
Всего	43,6	7	51,7	6

По данным табл. 2, в массовом сознании на нерелигиозный характер терактов в интегральном выражении больше указывают лица среднего возраста – от 35 лет до пенсионного, верующие, лица с высшим образованием. На религиозный – неверующие, затруднившиеся на вопрос о вере и пенсионеры по возрасту. Среди экспертов о нерелигиозном характере терактов больше говорят группы молодежи, неверующих, лиц среднего возраста – от 35 лет до пенсионного. О религиозном – мужчины, лица среднего возраста, затруднившиеся ответить на вопрос о вере. Эти результаты опроса свидетельствуют о том, что в дагестанском обществе пока нет консолидирующих социум в противодействии экстремизму и терроризму оценок происходящих событий.

Заключение

Таким образом, анализ результатов исследования по изучению отношения дагестанского населения к террористическому акту 23 июня 2024 г. позволяет сделать следующие выводы:

- подавляющая часть респондентов в обоих опросах негативно оценивает террористический акт, при этом установлено преобладание таковых в массиве участников массового опроса в сопоставлении с экспертным сообществом; основная масса экспертов, так же как и участники массового опроса, считают, что теракты не имели религиозного характера;
- общественные и экспертные оценки не соответствуют объективной ситуации по части определения причин произошедших событий (внутренние причины, религиозные причины недооценены). Это связано с государственными

- установками на процессы исламского возрождения, широкими полномочиями религиозных организаций в регулировании общественных отношений во вред государственной светской нормативности. В обществе наблюдается ориентация на обозначение приоритетности шариатских норм в разрешении спорных вопросов при игнорировании светских законов;
- экспертное сообщество и участники массового опроса едины в определении цели террористического акта: теракты проведены внешними силами (НАТО, коллективный Запад, Украина) с целью дестабилизировать ситуацию в Российском государстве, используя исламский фактор. При этом участники обоих опросов (доля экспертов чуть больше) не считают, что данное деяние преследовало какую-то цель и рассматривают его как бандитскую вылазку избалованных богатством, властью, безнаказанностью «папиных сынков»;
 - с небольшой разницей опрошенное дагестанское население и эксперты придерживаются позиции, что цели определены группой мусульман Дагестана, желающих утвердить в республике ценности «ваххабитского» ислама, т.е. респонденты обращают внимание на внутриисламский раскол, который лежит в основе убийства и сожжения культовых зданий христиан и иудеев, стремление придерживающихся ваххабитской идеологии доминировать в религиозном пространстве республики;
 - результаты на вопрос о цели теракта не подтверждают имеющее место в научном и общественном сознании объяснение причин терактов протестами против нерешенных проблем общественной жизни, коррупции и социальной несправедливости;
 - события в Махачкалинском аэропорту 28 октября 2023 г. опрошенным дагестанским населением оцениваются отрицательно с аргументацией о существовании иных эффективных действий поддержки палестинского населения и оказания ему материальной, медицинской и иной помощи. Более того, по утверждению респондентов, недопустимо в период проведения специальной военной операции разжигание на территории Российского государства конфликтов, способных дестабилизировать ситуацию в нашей стране; кроме того, участников опроса волнует уровень материального ущерба аэропорту и создание самими дагестанцами потенциала для формирования в общественном сознании россиян негативного образа дагестанца, который и так далек от идеала.

Литература

- Взгляд ислама на терроризм и религиозный экстремизм // IslamDag.ru. – 11.08.2009. – URL: <https://islamdag.ru/ljeideologii/26951>.
- Гайибназаров, Ш.Г. Исламизм – основы, идеология терроризма и его отличие от подлинного, цивилизованного ислама / Ш.Г. Гайибназаров // *Бюллетень науки и практики*. – 2020. – Т. 6, № 7. – С. 417–424. – <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/51>. – EDN QXFVZZ.
- Ильяшенко, С.В. О миграционных процессах в Республике Дагестан / С.В. Ильяшенко // *Вопросы статистики*. – 2003. – № 3. – С. 54–60.
- Исламоведение / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. – М.: Изд-во Моск. ислам. ун-та, 2008. – 416 с.
- Куманев, А. Семьи участников беспорядков в Махачкале просят Путина простить погромщиков / А. Куманев // *Новые Известия*. – 18.02.2024. – URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-18/semi-uchastnikov-besporjadkov-v-mahachkale-prosyat-putina-prostit-pogromschikov-427347>.
- Магомедов, А.М. Религия и процессы миротворчества в Дагестане / А.М. Магомедов, К.М. Ханбабаев // *Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень*. – 2003. – № 1. – С. 11–17.
- Матинов, Г. К вопросу о защите интересов русскоязычного населения Республики Дагестан / Г. Матинов // *Народы Дагестана*. – 2001. – № 3. – С. 15–22.
- ФАДН: 35% мигрантов предпочитают шариат светскому законодательству // ТАСС. – 08.09.2024. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21804289>.

Шойгу встретился с участниками молодежного форума «Территория смыслов // РЕН ТВ. – 10.08.2021. – URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/867533-shoigu-vstretilsia-s-uchastnikami-molodezhnogo-foruma-territoriia-smyslov>.

References

- FADN: 35% of migrants prefer Sharia to secular law. *TASS*. 08.09.2024. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/21804289>. (In Russ.)
- Gayibnazarov Sh.G.* Islamism – the foundations, ideology of terrorism and its difference from genuine, civilized Islam. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2020;6(7):417–424. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/51>. (In Russ.)
- Ilyashenko S.V.* About migration processes in the Republic of Dagestan. *Voprosy statistiki = Statistical issues*. 2003; 3: 54–60. (In Russ.)
- Islam's view on terrorism and. religious extremism. *IslamDag.ru*. 11.08.2009. Available at: <https://islamdag.ru/ljeideologii/26951>. (In Russ.)
- Magomedov A.M., Khanbabaev K.M.* Religion and peacemaking processes in Dagestan. *Gosudarstvo i religiya v Dagestane. Informatsionno-analiticheskiy byulleten = The state and religion in Dagestan. Information and analytical bulletin*. 2003;1:11–17. (In Russ.)
- Matinov G.* On the issue of protecting the interests of the Russian-speaking population of the Republic of Dagestan. *Narody Dagestana = The peoples of Dagestan*. 2001;3:15–22. (In Russ.)
- Murtazin M.F.* (Ed.) Islamic studies. Moscow: Publishing house of Moscow Islamic University; 2008. 416 p. (In Russ.)
- Shoigu met with participants of the youth forum “Territory of meanings”. *REN TV*. 10.08.2021. Available at: <https://ren.tv/news/v-rossii/867533-shoigu-vstretilsia-s-uchastnikami-molodezhnogo-foruma-territoriia-smyslov>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 17.01 2025

Дата окончания рецензирования: 12.02.2025

Дата принятия к публикации: 27.02.2025

Информация об авторах

Абдулагатов Заид Магомедович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: zaid48@mail.ru

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: madina2405@mail.ru

Загирова Эльвира Махачевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Рамазанов Рашид Омариевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: rashram@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Abdulagatov Zaid Magomedovich – PhD in Philosophical Sciences, Leading Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: zaid48@mail.ru

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: madina2405@mail.ru

Zagirova Elvira Makhachevna – Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Ramazanov Rashid Omarievich – PhD in Political Sciences, Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: rashram@yandex.ru

The authors have no conflict of interest to declare